

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Аннотация. В данной статье анализируется право законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации и практика его реализации. Рассматриваются различные подходы к пониманию «вопросов ведения» данного суда. Автором «вопросы ведения» определяются в широком значении. По результатам исследования делается вывод о том, что Конституционному Суду Российской Федерации должно принадлежать общее право законодательной инициативы.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, право законодательной инициативы, конституционный контроль, вопросы ведения.

THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A SUBJECT OF THE RIGHT OF LEGISLATIVE INITIATIVE

Abstract. This article analyzes the right of legislative initiative of the Constitutional Court of the Russian Federation and the practice of its implementation. Different approaches to understanding the «matters of jurisdiction» of this court are discussed. The author define the «matters of jurisdiction» in a broad sense. The study concludes that Constitutional Court of the Russian Federation must possess the general right of legislative initiative.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, right of legislative initiative, constitutionality review, matters of jurisdiction.

Демократизация государства и судебная реформа в конце прошлого века привели к появлению института конституционного контроля – Конституционного Суда Российской Федерации, который опирался на опыт деятельности Верховного Суда СССР, Комитета конституционного надзора РСФСР и стал одним из важнейших и комплексных решений по строительству новой правовой системы.

Порядок формирования новой структуры, его статус, полномочия, права, обязанности, общие положения, а также особенности производства по отдельным категориям дел регламентированы Конституцией и Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹. О ее работе и роли как органа конституционного контроля издано большое количество научных исследований. Одним из полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, наряду с Верховным

КАРУЛИН Илья Алексеевич – аспирант Российского государственного университета правосудия, г. Москва

¹ СЗ РФ. 1994. № 13. ст. 1447.

Судом Российской Федерации (на момент принятия Конституции Российской Федерации 1993 года – и с Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации), является его право законодательной инициативы по «вопросам своего ведения», что характеризует данное право как специальное, в отличие от общего права законодательной инициативы, которыми наделены Президент Российской Федерации, Совет Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации.

Ранее действующим законодательством² было предусмотрено, что если Конституционный Суд обнаруживает, что соблюдению положений Конституции препятствует отсутствие соответствующего закона, он должен воспользоваться принадлежащим ему правом законодательной инициативы. Таким образом, первоначально данное полномочие Конституционного Суда Российской Федерации законодательством не ограничивалось такими «вопросами».

Формулировка «должен воспользоваться» фактически предусматривала Конституционный Суд Российской Федерации в качестве приоритетного инициатора законопроектов, направленных на устранение пробела в праве, что в принципе напрямую связано с функциями исключительно органов законодательной власти. В связи с этим историческая основа права законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации не только предполагает его общий характер, но и допускает наличие приоритета в определенных сферах. При этом практика законотворческой деятельности Конституционного Суда Российской Федерации не имеет примеров, направленных на преодоление пробелов в праве и правовой неопределенности.

Подходы к данному полномочию изменились. Вместо формулировки «должен воспользоваться» соответствующим правом в законе указано только то, что из решения Конституционного Суда Российской Федерации может следовать необходимость устранения пробела в правовом регулировании.

Несмотря на значительный перечень закрепленных полномочий, реально действующими инструментами правового влияния остаются возможности по признанию нормативного правового акта или отдельных положений не соответствующими Конституции Российской Федерации, выявлению иного смысла оспариваемых норм, а также по толкованию ее положений. Никак не оспаривая значение и роль указанных областей деятельности суда, следует отметить их в определенной степени временный и компенсаторный характер в аспекте развития законодательства, поскольку окончательное решение проблемы по созданию «правильной» нормы либо закона остается за органами, указанными в статье 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Вместе с тем интерпретация правовой нормы и полномочие по подготовке проекта ее новой редакции с дальнейшим внесением указанного проекта в

² См.: статья 9 Закона РСФСР от 6 мая 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. №19. Ст. 621; статья 9 Закона РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. ст. 1017.

нижнюю палату парламента – абсолютно разные категории. Интерпретация нормы характеризуется казуальностью, а создание таковой предполагает абстрактное решение проблемы.

В юридической литературе высказываются противоположные мнения в отношении права законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации. Имеются утверждения, что оно противоречит основам конституционного строя и принципу разделения властей³ и не соответствует правовой природе данного органа⁴, либо является избыточным и необходимо только в целях формального юридического соблюдения равенства между высшими федеральными судами⁵. В этом случае можно говорить и о противоречии рассматриваемого права природе не только всех судебных, но и органов исполнительной власти, которые, в свою очередь, являются активными инициаторами законопроектов⁶. Более того – дискуссионные вопросы закрепления права законодательной инициативы в принципе можно выявить в отношении всех субъектов такого права⁷.

Есть подходы расширительной трактовки «вопросов ведения» Конституционного Суда. Так, И. Котелевская включает в них проблематику соблюдения прав человека, разграничения компетенции между различными федеральными органами государственной власти, между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов⁸. Имеется позиция о понимании таких вопросов, исходя из содержания статьи 125 Конституции Российской Федерации⁹. Определенный консенсус в понимании данного правомочия Конституционного Суда Российской Федерации связан с включением в его право законодательной инициативы вопросов регламентации полномочий и взаимоотношений с другими органами¹⁰. Данная позиция отража-

3 См.: Дубов И.А. Законодательная инициатива: проблемы и пути совершенствования // Государство и право. 1993. № 10. С. 28.

4 См.: Ашхотов З.А. Конституционный Суд Российской Федерации как субъект права законодательной инициативы // Журнал российского права. 2011. № 8 (СПС «Консультант Плюс»).

5 См.: Скворцов-Савельев И.А. Суды Российской Федерации как субъекты права законодательной инициативы федерального уровня: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 114.

6 См.: Бошно С.В. Законодательная инициатива в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 149.

7 См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие в 2 т. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2011. С. 613-616.

8 См.: Котелевская И. Взаимодействие властей в законотворчестве: разногласия и поиски компромисса // Проблемы парламентского права России / Под ред. Л. Иванова. М., 1996. С. 68–69.

9 См.: Сивков А.Л. Процедуры реализации законодательных полномочий Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. С. 22–23.

10 См., например: Митюков М.А. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. М., 1998. С. 135; Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Комментарий / Под ред. Н.В. Витрука, В.В. Лазарева, Б.С. Эбзеева. М., 1996. С. 45; Лазарев В.В. Некоторые спорные вопросы теории и практики конституционного правосудия // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3. С. 20; Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. С. 16; Омаров С.М. Право законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации // Российская юстиция. 2011. № 12 (СПС «Консультант Плюс»); Бошно С.В. Указ. соч. М., 1997. С. 26; Татаринов С.А. О формах взаимодействия между Конституционным Судом и другими органами государственной власти Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12 (СПС «Консультант Плюс»).

ет сложившуюся ситуацию и собственный подход самого Суда к рассматриваемому праву.

При этом в проекте Федерального закона № 97700183-2 «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов» указано, что Конституционный Суд Российской Федерации реализует право законодательной инициативы по следующим вопросам: полномочий, порядка образования и деятельности Конституционного Суда; статуса судьи данного Суда, конституционного судопроизводства, а также по иным вопросам, которые затрагивают полномочия Конституционного Суда Российской Федерации¹¹.

Перечень вопросов все же имеет уклон в сторону широкого подхода, но он по-прежнему открыт, что, по сути, не является какой-либо альтернативой действующему правовому регулированию. Появляются вопросы о соответствии такой редакции законопроекта специальному праву законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленному действующей Конституцией. Конституционный Суд на сегодняшний день не осуществлял толкование «вопросов ведения» судов в контексте их права законодательной инициативы, что оставляет данную тему дискуссионной.

Согласно статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» полномочия Суда осуществляются в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории Российской Федерации.

Учитывая изложенное, вряд ли допустимо как-либо ограничить «вопросы ведения» Конституционного Суда Российской Федерации. В их перечень должны входить все отрасли законодательства, поскольку отражают содержание Конституции и непосредственно регулируют основные права и свободы человека и гражданина. Прямым установленным ограничением нормотворческих полномочий Суда является лишь отсутствие у него возможности внесения предложений о поправках и пересмотре Конституции Российской Федерации.

Тем не менее, если содержание норм основного закона понимать буквально, то право законодательной инициативы данного Суда носит ограниченный характер. В целях определения содержания такого права необходимо остановиться на практике его реализации и анализе статуса Конституционного Суда как высшего федерального судебного органа конституционного контроля, деятельность которого реализуется путем конституционного судопроизводства.

Следует отметить, что одним из главных аргументов против закрепления за Конституционным Судом права законодательной инициативы выступают опасения, связанные с тем, что принятый по инициативе Суда закон в будущем может быть оспорен по мотивам его неконституционности в самом Конституционном

¹¹См.: Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности // URL: http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/219A3A543F93_A88D432571BB0059C834?Open+Document (дата обращения – 2 сентября 2017 года).

Суде¹². В данном случае высказываются мнения о нарушении принципа, согласного которому «никто не судья в собственном деле».

В этой связи следует сказать, что принятие закона не является полномочием Конституционного Суда Российской Федерации. При его участии в законодательном процессе он не будет главным или единственным субъектом. Рассматриваемое право, по сути, позволяет лишь инициировать проект Федерального закона, который в дальнейшем рассматривается палатами парламента и возможно будет подписан Президентом Российской Федерации. На стадии второго чтения на проект Федерального закона могут поступать поправки от всех субъектов права законодательной инициативы, которые подлежат рассмотрению и, в конечном счете, отклонению либо принятию¹³.

Право законодательной инициативы уполномоченных субъектов не посягает на самостоятельность и полномочия парламента по принятию законодательных решений. Даже если закон принят по инициативе судебного органа, он не должен с ним ассоциироваться¹⁴. Кроме того, разработанный Конституционным Судом законопроект, скорее всего, будет достаточно подготовленным и вероятность его признания в перспективе неконституционным минимальна¹⁵.

Законодательный процесс отличается своей динамикой. Все его субъекты могут выполнять разные функции, что допускает и изменение своей позиции. Субъект законодательной инициативы вправе в ходе рассмотрения проекта закона предложить к нему поправки, а если инициатором является, например, депутат Государственной Думы или член Совета Федерации, – даже проголосовать соответственно против его принятия или одобрения. Президент Российской Федерации может наложить «вето» на «свой» закон. Абсурдность ситуации доказывает необоснованность применения принципа «*Nemo iudex in propria causa*» (никто не может быть судьей в собственном деле) в качестве аргумента против права законодательной инициативы Конституционного Суда. Данный принцип фактически распространяется на законодательный процесс, к которому гипотетически осуществляемый Судом конституционный контроль в отношении «собственного» закона не имеет отношения.

Позиция субъекта права законодательной инициативы на этапе его реализации не может связывать и ограничивать его полномочия на других стадиях законодательного процесса и при выполнении им других функций. Кроме того, следует основываться на презумпции добросовестности судей Конституционного Суда Российской Федерации, что предполагает выступление с законодательной инициативой в публичных интересах и не имеет под собой цели извлечения для

¹² См., например: Косолапов М.Ф. Судебная власть в конституционном строе России. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2005. С. 77; Дубов И.А. Указ. соч. С. 28; Ганичева Е.С. Пределы осуществления права законодательной инициативы высшими органами судебной власти // Журнал российского права. 2014. № 11 (СПС «Консультант Плюс»).

¹³ См.: Омаров С.М. Указ. соч.

¹⁴ См.: Кучерявцев Д.А. Роль судов в осуществлении права законодательной инициативы в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5 (СПС «Консультант Плюс»).

¹⁵ См.: Ашхотов З.А. Указ. соч.

судей персональной выгоды¹⁶, что и является основным содержанием указанного принципа.

Это подтверждает и нормотворческая практика Суда. Так, например, 29 апреля 1994 года принято Постановление Конституционного Суда, Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № П-1/5/11 «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁷.

Согласно пояснительной записке к проекту закона, он был предметом обсуждения на III (внеочередном) Всероссийском съезде судей, который обратился к Конституционному Суду, Верховному Суду и Высшему арбитражному суду Российской Федерации с просьбой воспользоваться своим правом законодательной инициативы и внести доработанный законопроект на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, что и сделано после соответствующей работы над проектом на совместных заседаниях высших органов судебной власти России.

В проекте говорится также и о судьях Конституционного Суда, поскольку они, как и другие судьи Российской Федерации, обладают единым статусом в смысле своей независимости, неприкосновенности, подчинения только Конституции Российской Федерации и закону. О единстве их статуса свидетельствует и то, что они являются членами единого судейского сообщества России. Проектом дополнялся Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в части назначения ежемесячного пожизненного содержания судей, что и было реализовано в Федеральном законе от 21 июня 1995 года № 91-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁸. Данные положения стали предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации¹⁹.

Также по инициативе Конституционного Суда принят Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Он прошел трудный путь и устоял перед напором критики со стороны научного сообщества, общественных организаций, различных органов власти, в том числе со стороны органов судебной власти²⁰. При этом положения и данного за-

¹⁶ См.: Казанцев А.О. Право законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации (в контексте принципа «никто не может быть судьей в собственном деле») // Lexrussia. 2017. № 2 (СПС «Консультант Плюс»).

¹⁷ СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ СЗ РФ. 1995. № 26. ст. 2399.

¹⁹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2002 года № 5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации», статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов Судов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан-судей и судей в отставке» // СЗ РФ. 2002. № 10. ст. 1015; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2014 года № 2532-О (СПС «Консультант Плюс»).

²⁰ См.: Митюков М.А. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: правовые дискуссии при разработке и принятии (введение в тему) // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 12 (СПС «Консультант Плюс»).

кона также неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации²¹.

Соответственно, участие Конституционного Суда непосредственно в подготовке и инициировании законопроекта не оказывает негативного влияния на выполнение им основных функций, поскольку конституционный контроль и законодательный процесс независимы друг от друга и отличаются между собой по процедуре, принципам, целям, объектам воздействия и результатам, в связи с чем не предполагают какой-либо «конкуренции».

«Немногочисленная» законотворческая практика Конституционного Суда Российской Федерации является во многом следствием необоснованного сочетания в целом широкой компетенции и неопределенных ограничений рассматриваемого права, что порождает, в свою очередь, тенденцию дистанцироваться от него, нивелируя тем самым изначальную идею его закрепления и последующее установление правовых рамок его реализации. Несмотря на такую тенденцию и наличие лишь специального права законодательной инициативы, область применения потенциала Конституционного Суда в законотворчестве остается довольно широкой. По крайней мере, ее не стоит ограничивать сферой «регламентации полномочий деятельности Суда и его взаимоотношений с другими органами».

Исходя из анализа статуса и практики реализации Конституционным Судом Российской Федерации права законодательной инициативы, в перечень вопросов ведения в соответствующих правоотношениях включаются, помимо указанных выше, вопросы регламентации конституционного судопроизводства в целом; бюджетное законодательство в отношении финансирования данного Суда; трудовое и иное законодательство, регулирующее федеральную государственную гражданскую службу в части, касающейся условий прохождения службы сотрудниками аппарата Суда; совершенствование порядка исполнения решений Суда. В связи с этим законопроекты Суда могут выходить далеко за пределы регулирования Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Кроме того, единство статуса судей в Российской Федерации говорит о том, что все вопросы, касающиеся статуса судей и обеспечения соответствующих гарантий, также входят в область возможных законодательных предложений Конституционного Суда.

²¹ См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2012 года № 25-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» // СЗ РФ. 2012. № 48 ст. 6743; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 года № 736-О // СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2017 года № 695-О // СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 года № 47-О // СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 года № 1465-О // СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 2221-О // СПС «Консультант Плюс».

В указанный перечень вполне допустимо включить и вопросы, связанные с организацией судебной системы, в особенности деятельности конституционных (уставных) судов субъектов. Данные суды относятся к судам субъектов Федерации и не являются нижестоящей инстанцией Конституционного Суда. Тем не менее, конституционная юстиция едина в своей основе и они генетически и функционально связаны между собой²². Компетенция конституционного (уставного) суда устанавливается законодателем субъекта Российской Федерации и ориентирована, прежде всего, на правовое регулирование деятельности именно Конституционного Суда Российской Федерации как на «нормативную модель»²³. Поэтому Конституционный Суд имеет все возможности участия в развитии и совершенствовании данной системы в рамках своей основной деятельности²⁴ и путем внесения предложений по реформированию федерального законодательства.

Подходы по определению «вопросов ведения» Конституционного Суда Российской Федерации при реализации им права законодательной инициативы исходят исключительно из действующего нормативного регулирования и носят, соответственно, утилитарный характер. При этом роль, значение, статус Конституционного Суда, степень влияния правовых позиций и рекомендаций по реформированию законодательства не позволяют признать обоснованными установленные ограничения его права законодательной инициативы, – оно должно носить общий характер. Однако любое правомочие не всегда означает активное его применение и иногда предполагается элементом гарантий и статуса определенного субъекта права, а также способом эффективного правового реагирования государства в определенных обстоятельствах. Так, например, можно охарактеризовать право Президента ввести на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение.

Необходимо отметить, что редкое применение каких-либо полномочий не является аргументом в пользу их изъятия, либо ограничения и узкого толкования. В связи с этим отмеченная роль Конституционного Суда в правовой системе и системе органов государственной власти, его широкие полномочия и уникальность не позволяют признать необходимость установления определенных рамок реализации права законодательной инициативы, которое, в свою очередь, вполне органично может носить «спящий» характер.

²² См.: Крайков В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М.: Формула права, 1999. С. 34.

²³ Брежнев О.В. Нетипичные полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10 (СПС «Консультант Плюс»).

²⁴ См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2013 года № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области» // СЗ РФ. 2013. № 50. ст. 6669; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 года № 421-О // СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 года № 103-О // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1658; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2014 года № 6-О // СПС «Консультант Плюс».

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие в 2 т. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2011.
2. Ашхотов З.А. Конституционный Суд Российской Федерации как субъект права законодательной инициативы // Журнал российского права. 2011. № 8.
3. Бошно С.В. Законодательная инициатива в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
4. Брежнев О.В. Нетипичные полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10.
5. Ганичева Е.С. Пределы осуществления права законодательной инициативы высшими органами судебной власти // Журнал российского права. 2014. № 11.
6. Дубов И.А. Законодательная инициатива: проблемы и пути совершенствования // Государство и право. 1993. № 10.
7. Казанцев А.О. Право законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации (в контексте принципа «никто не может быть судьей в собственном деле») // LexRussica. 2017. № 2.
8. Косолапов М.Ф. Судебная власть в конституционном строе России. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2005.
9. Котелевская И. Взаимодействие властей в законотворчестве: разногласия и поиски компромисса // Проблемы парламентского права России / Под ред. Л. Иванова. М., 1996.
10. Кряжков В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М.: Формула права, 1999.
11. Кучерявцев Д.А. Роль судов в осуществлении права законодательной инициативы в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5.
12. Лазарев В.В. Некоторые спорные вопросы теории и практики конституционного правосудия // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3.
13. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003.
14. Митюков М.А. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: правовые дискуссии при разработке и принятии (введение в тему) // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 12.
15. Сивков А.Л. Процедуры реализации законодательных полномочий Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2003.

16. Скворцов-Савельев И.А. Суды Российской Федерации как субъекты права законодательной инициативы федерального уровня: вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010.

17. Татаринев С.А. О формах взаимодействия между Конституционным Судом и другими органами государственной власти Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12.

18. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Комментарий / Под ред. Н.В. Витрука, В.В. Лазарева, Б.С. Эбзеева. М., 1996.